

Танцы вдвоём

пластические этюды

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

О н, 39 лет.

О н а, 25 лет.

Танцевальный зал. Зеркало во всю заднюю стену. В глубине входная дверь, в противоположном углу вешалка и небольшой стол. О н а сидит на полу, лицом к зрителям, спина очень прямая. На ней одежда для танцевальной репетиции.

О н а (смотрит на наручные часы). Это невыносимо...

Сидит, ждёт.

Наконец, в зал быстро заходит О н. На глазах очки-жалюзи – чёрный цвет, без стёкол, вместо линз простые поперечные полоски из пластмассы. Начинает говорить, едва открыв дверь.

О н. Да, я опоздал. (Дойдя до середины зала, обращает внимание на своё отражение в зеркале. Останавливается, смотрит на себя, снимает очки, потом снова надевает, снова снимает, идёт к вешалке, кладёт очки на стол.)

О н а (не оборачиваясь и не меняя позы). Ты опоздал.

О н. Пробки.

О н а. Опять.

О н. Думал не доеду.

О н а. Опять опоздал.

О н. Дождь, а у меня зонта нет.

Он хочет скорее переодеться, но вместо того, чтобы спокойно сделать это возле вешалки, беспорядочно мечется по залу, путается в одежде, продолжает говорить. Все его передвижения происходят за спиной у Неё. Она сидит на том же месте, не шевелясь.

Между репликами паузы. Она подчёркнуто сдержана, Он очень эмоционален.

Оба не слышат друг друга.

О н а. Сколько можно?

О н. Сколько можно?!

О н а. Ты никогда не приходишь вовремя!

О н. Сколько это будет продолжаться? Эти пробки?

О н а. Ты никогда не приходишь вовремя!

О н. Сегодня не мой день.

О н а. И всегда находишь оправдания.

О н. Забыл зонт, и, конечно, дождь.

О н а. У нас и так нет времени.

О н. Стоял под крышей, переждал.

О н а. И ты тут ещё...

О н. Стоял, смотрел на дождь.

О н а. Зал скоро закроют. Мы последние.

О н. Ненавижу быть последним, ненавижу опаздывать.

О н а. Я всегда прихожу заранее.

О н. Я так торопился, что промочил ноги.

О н а. Ты всегда опаздываешь.
О н. Лужи на пол-улицы. Я промочил ноги.
О н а. У тебя всегда какие-то проблемы.
О н. Сегодня не мой день.
О н а. У тебя всегда какие-то проблемы.
О н. Я не заболею.
О н а. Ты придумываешь их на пустом месте.
О н. Как только дождь, так вода по асфальту рекой.
О н а. И не просто проблемы, а глобальные!
О н. Куда подевались все водостоки?
О н а. Всё в мире мешает тебе прийти вовремя.
О н. Мало того, что пробки, так ещё и дождь!
О н а. Катастрофы планетарного масштаба!
О н. Я думаю, начался всемирный потоп – кроссовки насквозь.
О н а. Я устала от твоих проблем.
О н. Я не должен заболеть. Я должен танцевать.
О н а. Танцы – это последнее, о чём ты думаешь.
О н. А на ночь аспирин с аскорбинкой.
О н а. Может, тебе уже выбрать – или танцы, или все остальные твои проблемы?
О н. Или парацетамол, или эти, пакетики, как их, с лимонной кислотой.
О н а. У тебя никогда нет времени на нормальную разминку.
О н. Раньше я никогда не опаздывал. А теперь опаздываю везде.
О н а. Это не профессионально.
О н. Биологические часы сбились.
О н а. Ты начинаешь танцевать с холодными мышцами и холодным носом.
О н. Я в порядке.
О н а. Это закончится травмой.
О н. У меня сбились биологические часы.
О н а. Ты вообще не можешь ни на чём сосредоточиться.
О н. Вилка. *(Берёт со стола вилку.)*
О н а. Вместо того чтобы думать про главное, ты думаешь чёрти про что.
О н. Вилка?
О н а. Про всё что угодно, только не про главное.
О н. Ничего себе. *(С удивлением рассматривает вилку.)*
О н а. Про всё, чёрти про что!
О н. Подожди...
О н а. Завтра у нас кастинг.
О н. Не может быть... *(Пытается понять, зачем здесь вилка.)*
О н а. Уже завтра.
О н. Вилка? *(Ходит по залу с вилкой в руках.)*
О н а. Кастинг!
О н. Откуда она здесь взялась?
О н а. Шанс, которого мы так ждали.
О н. Железная...
О н а. Мы уже в списке! Съёмка для ТВ! Центральный канал!
О н. Не какая-нибудь одноразовая.
О н а. А ты думаешь про всякую хрень!
О н. Зачем она здесь?
О н а. Про всё что угодно, только не про кастинг.

О н (*подходит к Ней*). Ты не знаешь, зачем здесь вилка?

О н а. Уже завтра!

Он не знает что делать с вилокй, кладёт на пол возле Ней.

О н. Давай, начинаем. Времени мало.

О н а. Времени уже нет.

О н. Давай, давай, давай! (*Хлопает в ладоши, подгоняя Её. Она встаёт с пола.*) Так, сначала вспомним схему. Вышли – ты справа, я слева. Встретились в центре. Давай счёт.

О н а (*щёлкает пальцами*). И раз, и два, и три. И-и-и...

Смотрят друг другу в глаза. Не шевелятся. Он резко разворачивается, идёт в глубину, к зеркалу. Садится на пол лицом к зрителям. Она начинает делать упражнения для растяжки.

О н. Осталась одна репетиция.

О н а. Зачем я вообще переодевалась?

О н. Сегодня. Всё.

О н а. Какая репетиция может быть уже?

О н. Мы не успеем подготовиться.

О н а. Это бесполезно.

О н. Мы не восстановим «Движение навстречу».

О н а. Какой смысл восстанавливать танец, который ты сочинил четыре года назад?

О н. Это лучшее, что я придумал в жизни.

О н а. Покажем что-нибудь другое.

О н. Это наш пропуск.

О н а. Какого чёрта мы вообще паримся из-за «Движения навстречу»?

О н. Мы с ним проходим стопроцентно.

О н а. Ты не придумал ничего лучше.

О н. У нас много отличных номеров.

О н а. За столько лет.

О н. Но этот – идеальный.

О н а. Это твой предел.

О н. Я больше не могу сочинять танцы.

О н а. Ты импотент.

О н. Я больше не могу.

О н а. Ты ни на что не способен ни на сцене, ни в постели.

О н. Я больше не нужен тебе.

О н а. От тебя ничего не осталось.

О н. Ты меня сломала. Раздавила. Уничтожила.

О н а. Где тот мужчина, которого я любила?

О н. Меня больше нет.

О н а. Ты перестал следить за собой.

О н. Я перестал следить за собой.

О н а. У тебя начало появляться брюшко.

О н. У меня появился животик.

О н а. Брюхо.

О н. Ерунда, конечно. Почти ничего не заметно.

О н а. Для танцора это надгробный камень.

О н. Я слегка теряю форму.

О н а. Всё, ты мёртв.

О н. Это ничего, пустяки.

О н а. Ты похоронен.

О н. Мне нужно просто взять себя в руки.

О н а. Ты ужасно выглядишь.
О н. Я стараюсь не смотреть в зеркало.
О н а. Я больше не вижу в твоих глазах того, что сводило меня с ума.
О н. Я стараюсь не смотреть в зеркало.
О н а. Ты в отвратительной форме. Ты задыхаешься.
О н. Östro.
О н а. Ты уходишь со сцены и падаешь за кулисами.
О н. Южный ветер.
О н а. Тошно смотреть.
О н. Ostro.
О н а. Какие-то сборные концерты от случая к случаю.
О н. Стажировка в Риме. Целый месяц!
О н а. Ты выдохся.
О н. Главный приз – стажировка в Риме!
О н а. Сдулся.
О н. Ты хоть представляешь, что это такое?
О н а. Нет, мы не пройдем этот чёртов кастинг.
О н. Сколько это для меня значит!
О н а. Мы проиграли ещё до начала.
О н. Какие перспективы это откроет перед нами!
О н а. Я не могу отказаться от таких перспектив.
О н. «Движение навстречу».
О н а. Мы движемся назад.
О н. С этим танцем мы не только пройдем в шоу.
О н а. За два года мы ни на шаг не приблизились к цели.
О н. Мы покажем его на финале.
О н а. Это наш финал.
О н. И мы выиграем!
О н а. У нас нет будущего.
О н. С этим танцем.
О н а. Мы мусолим прошлое.
О н. Только с этим танцем!
О н а. Но «Движение навстречу» – это действительно шанс.
О н. Но мы так отделились.
О н а. Сегодня в столовой я не могла есть.
О н. Как сильно ты любила меня.
О н а. Думала о тебе и не могла есть.
О н. Как сильно ты любила меня?
О н а. Смотрела на вилку, как дура.
О н. Ты любила меня?
О н а. Забыла, зачем я взяла её в руку.
О н. И как же сильно я любил тебя.
О н а. Мне хотелось, чтобы ты был рядом.
О н. Если ты уйдёшь, я умру.
О н а. Чтобы ты сидел напротив.
О н. Я никогда тебе этого не говорил.
О н а. Я хотела ткнуть вилкой тебе в горло.
О н. Это глупо звучит.
О н а. Ткнуть вилкой тебе в горло и смотреть, как из него будет брызгать кровь.

О н. Это глупо звучит, поэтому не говорил, но я умру.
О н а. И смотреть, как ты будешь истекать кровью.
О н. Я просто не выдержу этого второй раз.
О н а. Прокрутить вилку в твоём горле, чтобы кровь хлестала фонтаном.
О н. Поэтому не говорил.
О н а. Ты бы залил кровью всю столовую.
О н. Когда-то ты тоже не могла без меня жить.
О н а. Ты бы упал со стула на пол. Лежал бы на полу и хрипел.
О н. А теперь вот.
О н а. Я бы стояла над тобой и смотрела, как ты умираешь.
О н. А теперь ты стоишь надо мной и смотришь, как я умираю.
О н а. Люди поскальзывались бы на твоей крови и матерились.
О н. И тебе всё равно.
О н а. Ты в отвратительной форме. Ты задыхаешься.
О н. Ostro.
О н а. Ты уходишь со сцены и падаешь за кулисами.
О н. Южный ветер.
О н а. Тошно смотреть.
О н. Ostro.
О н а. Еда остыла. Я так и не пообедала толком.

Он встаёт, подходит к Ней.

О н. Ладно, разминка окончена. Разогрелись. *(Берёт Её за плечи, выводит в центр.)*
Начинаем. Вышли. Встретились в центре. *(Протягивает ей руку.)* Рука. Не касаясь.

Она со всей силы бьёт его по щеке. Небольшая пауза.

О н. Отлично. Продолжаем.

Он берёт Её за руку, пытается придать её руке нужное положение, она отдёргивает руку. Они говорят и впервые слышат друг друга. Реплики произносятся без пауз, очень быстро.

О н а. Это невыносимо.
О н. Да, я опоздал.
О н а. Ты опоздал.
О н. Пробки.
О н а. Опять.
О н. Думал не доеду.
О н а. Опять опоздал.
О н. Дождь, а у меня зонта нет.
О н а. Сколько можно?
О н. Сколько можно?
О н а. У нас и так нет времени.
О н. Забыл зонт, стоял под крышей, смотрел на дождь. Забыл зонт.
О н а. Зал скоро закроют. Мы последние.
О н. Лужи на пол-улицы. Я промочил ноги.
О н а. У тебя всегда какие-то проблемы.
О н. Как только дождь, так вода по асфальту рекой.
О н а. Ты придумываешь их на пустом месте.
О н. Куда подевались все водостоки?
О н а. И не просто проблемы, а глобальные!
О н. Мало того, что пробки, так ещё и дождь!
О н а. Всё в мире мешает тебе прийти вовремя.
О н. Кроссовки насквозь – я думаю, начался всемирный потоп.

О н а. Катастрофы планетарного масштаба!

О н. Раньше я никогда не опаздывал. А теперь опаздываю везде.

О н а. У тебя никогда нет времени на нормальную разминку.

О н. Биологические часы сбились.

О н а. Это не профессионально.

О н. Я в порядке. У меня сбились биологические часы.

О н а. Ты вообще не можешь ни на чём сосредоточиться.

О н (*замечает на полу вилку*). Вилка.

О н а. Вместо того чтобы думать про главное, ты думаешь чёрти про что.

О н (*поднимает вилку*). Вилка?

О н а. Про всё что угодно, только не про главное.

О н. Ничего себе. (*В памяти всплывает какая-то связь между вилок и кровью.*)

О н а. Про всё, чёрти про что!

О н. Подожди... (*Пытается вспомнить, что он слышал сейчас краем уха про вилку.*)

О н а. Завтра у нас кастинг.

О н. Не может быть...

О н а. Уже завтра.

О н. Вилка?

О н а. Кастинг!

О н. Откуда она здесь взялась?

О н а. Шанс, которого мы так ждали.

О н. Железная...

О н а. Мы уже в списке! Съёмка для ТВ! Центральный канал!

О н. Не какая-нибудь одноразовая.

О н а. А ты думаешь про всякую хрень!

О н. Зачем она здесь?

О н а. Про всё что угодно, только не про кастинг.

О н (*обвиняет*). Ты не знаешь, зачем здесь вилка?

О н а. Уже завтра!

Он не знает, что делать с вилок, идёт к столу, кладёт её на первоначальное место.

О н (*спиной к Ней*). Ты ненавидишь меня.

О н а. Времени уже нет.

О н (*спиной к Ней*). Я ненавижу тебя.

О н а. Ладно, разминка окончена. Разогрелись. Давай счёт.

О н (*возвращается, щёлкает пальцами*). И раз, и два, и три. И-и-и...

Смотрят друг другу в глаза.

О н. Я устал. (*Садится на пол, боком к зрителям, спиной к Ней.*)

О н а. У меня нет желания слушать твоё нытьё. Нет времени. Завтра всё кончится.

О н. Всё кончится.

О н а. Завтра. Так что поднимай задницу и давай восстанавливать твой грёбанный танец!

О н. Станцуем что-нибудь из того, что в ногах.

О н а. Нет уж! Ты мне весь мозг вынес своим «Движением навстречу», так что давай!

О н. Танец ещё не всё. Нужна история. Это шоу-биз. Нужна личная драма за кадром – зацепить зрителей. Не только хореографы из жюри решают, главное слово за режиссёром. В любом шоу есть свой сценарий, нужно как-то в него вписаться.

О н а. Ты мне твердишь об этом уже сколько? Уже сто раз мог придумать. Не в последний же день!

О н. История это очень важно.

О н а. Твою мать! Твою мать! Твою мать! Ну давай теперь выдумывать историю! Вместо того чтобы репетировать! *(Садится спиной к нему.)*

Они снова перестают слышать друг друга.

О н. У меня ведь был шанс. Один раз в жизни. Мне было двадцать. Я уже придумывал танцы, которые были совсем не похожи на то, что мы репетировали вечерами в нашем ДК. Это было объяснение в любви к Италии.

О н а. Как ты был прекрасен! Я тогда занималась в «Химике». Обожала контемп. Когда не нужен партнёр, когда танцуешь одна, ничем не связанная. Это ощущение такой свободы, которой не бывает в реальной жизни. Ты – сама музыка, ты ритм, ты танец, ты – всё.

О н. Уже не помню, в честь чего был конкурс. Никаких тебе телешоу, простой нормальный всероссийский конкурс в Москве. Победители целый семестр обучаются в Национальной академии танца в Италии. Мы поехали. Это был танец на двоих.

О н а. Я тогда первый раз пришла на отчётник в ваш «Нефтяник». Всё скучно и обычно. Детки забавные, взрослые стандартные. Танго, самба, рок-н-ролл.

О н. Я никогда не умел придумывать сольные номера. Для танца нужны двое. Я и Алина. И мы почти прошли. Я прошёл. Алина – нет.

О н а. И вдруг выходишь ты со своей партнёршей. Я забывала дышать. Я вдруг поняла, что танцевать можно только вдвоём. Что когда ты одна – это вообще не танец.

О н. Нас нельзя было разлучать – мы были пара. Мы были одно. И я отказался. Мне было двадцать, я был идиот.

О н а. Я потом спрашиваю у подруги, что это за стиль? Модерн? Джаз? Она говорит, может, экспериментал, какая-то современная хореография. Ну что ж ещё-то? Не знаешь, как назвать, говори современная хореография.

О н. Я просто не мог танцевать без неё, физически просто не мог. Все мои номера были придуманы для неё, для нас. Для неё. Для неё. Я жил только в танце, и она была моим танцем.

О н а. Что это за пара, что они здесь делают вообще? Почему они не в Москве, не в Париже, не в Лос-Анджелесе каком-нибудь?

О н. Алина бросила меня очень быстро после того конкурса. Не смогла простить. Думала, что я это из жалости. Не простила мне, что она не прошла. Не простила, что я не уехал.

О н а. А подруге ты не понравился. Вообще. Она сказала, что ты асексуален. Что ты даже на гея не похож. Танец же это как бы секс. Смотришь, как парень танцует, значит такой же он и в постели. А на тебя смотришь – всё технично, всё идеально, а секса нет в тебе. Как будто ты вообще без пола. Это она так говорила, подруга.

О н. Она не поняла, почему я не смог. Никто не понял. Ни в Москве, ни дома. В чём проблема? Я бы вернулся через три месяца. И танцевал бы со своей Алиной сколько влезет. Всё ведь так просто. Судьба не даёт такой шанс дважды. Глупый, бессмысленный поступок. Я мог сделать потрясающую карьеру, что за идиотизм?

О н а. А я видела, что дело всё в партнёрше. У тебя на неё не встаёт, вот и всё. Поэтому вся техника в минус.

О н. Потом были какие-то партнёрши, какие-то танцы. Я даже снова съездил на какой-то конкурс в Москву. Один из членов жюри узнал меня. Он сказал, что я стал танцевать гораздо хуже, хотя технически вырос. «У вас в глазах ничего нет. Нет смысла танцевать с такими глазами». Да, он был прав. Нет смысла.

О н а. Я всегда не умела общаться с парнями. Познакомиться была проблема, даже если сам подходил. А чтобы первой заговорить, вообще не вариант. Но ты дал мне смелость. Такую смелость... Я видела, как ты танцуешь, и хотела танцевать с тобой, быть с тобой. Я готова была ради тебя умереть. Даже если бы ты никогда не узнал, что я умерла за тебя. А ведь я первый раз увидела тебя на сцене.

О н. А потом появилась ты. Ты пришла за кулисы и сказала: «Я хочу танцевать с вами. Ваша партнёрша понятия не имеет, как танцевать ваши танцы». В тебе было столько уверенности, столько силы... Столько молодости. Я смотрел на тебя и чувствовал, как возвращается жизнь.

О н а. И я поняла, что у наших ног будет весь мир. Я видела, как твои глаза становились другими.

О н. Я смотрел на тебя и вдруг почувствовал, что мир будет у наших ног.

О н а. А оказалось наоборот – мир вытер о нас ноги. Только это с тобой. Это без меня. Со мной не прокатит. Я встану и пойду дальше. А ты лежи, задыхайся.

Он встаёт, идет к зеркалу, смотрит на своё отражение.

О н. Ты презираешь меня. Даже не пытаешься скрыть.

О н а. Как же я ошибалась!

О н. Когда ты смотришь на меня, я вижу твоё омерзение.

О н а. Я ведь реально думала, что ты гений!

О н. Паучиха.

О н а. Все говорили тебе, что ты звезда.

О н. Ты сожрала меня!

О н а. И ты был звездой. Во Дворце культуры нефтяников! У нефтяников же особая культура. Вот для нефтяников ты нечто, а для Москвы – ничто!

О н. Я не узнаю себя в зеркале.

О н а. Здесь таких как ты миллион.

О н. От меня ничего не осталось.

О н а. Здесь своих звездунов хватает, ещё и едут со всей страны. Такие же лохи как мы.

О н. Ты съела меня всего.

О н а. Для зачуханного городишки с двумя Дворцами культуры ты делал нереально крутые номера.

О н. Ты больше не спишь со мной.

О н а. А здесь всё это уже было. И уже давно. И гораздо лучше.

О н. Ты больше не спишь со мной, потому что меня нет.

О н а. Ты обещал, что мы пробьёмся.

О н. Ты меня съела.

О н а. Что мы особенные, что мы уникальны.

О н. Ты самка.

О н а. А я верила всему, что ты говорил.

О н. Самка паука.

О н а. И что?

О н. Мне нужна твоя вера.

О н а. Тебя сломал первый же кастинг. Зачем ехать в Москву, если не веришь в себя?

О н. Иначе всё.

О н а. Два года мне понадобилось, чтобы раскатать тебя, чтобы мы перебрались, наконец, сюда. Я нашла работу в клубе. Мы договорились об аренде зала. Ты стал вести занятия, набирать группы. Потихоньку всё устраивалось. Нужен был только хороший старт.

О н. А ты меня ненавидишь. Как сильно ты меня ненавидишь?

О н а. И когда пошла реклама про тот кастинг, ты ведь так загорелся! Ну ладно, ну не прошли, ну и что? Но ты же сломался сразу. После первой же неудачи!

О н. Как сильно ты меня ненавидишь.

О н а. А на что ты рассчитывал? Думал, тебя здесь обнимут, облизнут и памятник в центре поставят?

О н (*подходит к столу, берёт очки-жалюзи, надевает, смотрит на себя в зеркало*). Я купил очки для Италии. В рекламе говорят, что это модный аксессуар. Я должен выглядеть модным и сильным. И молодым.

О н а. И вот: я танцую в ночном клубе, днём – занятия здесь с детской группой. А ты носишься по каким-то шабашкам. Ты даже зарабатываешь уже не танцами. Ищешь какие-то непонятные сборные концерты, где мы выходим с одним номером.

О н (*берёт со стола вилку, смотрит на неё сквозь очки*). Это клубные очки, экстравагантный аксессуар для позитивных людей. Я позитивный. Я люблю быть в центре внимания. Я подумал, может, мне и танцевать завтра в них?

О н а. Ты обещал, что мы вырвемся из этого проклятого ДК. Из нашего города, из этой дыры. Столица – это другая страна, другие возможности. А в итоге всё почти то же, что дома, только хуже. Поменяли одну дыру на другую, причём гораздо более пакостную.

О н. Я позитивен. Я излучаю уверенность в себе. (*Кладёт вилку на стол.*)

О н а. Ты предал меня. Ты перестал в себя верить.

Он идёт вперёд, садится на пол на расстоянии от Неё, лицом в зал.

О н. Куда исчезло время? Два года назад я проснулся, а мне тридцать семь. Если хочу хоть что-то успеть, это последний шанс. Сейчас мне почти сорок. В этом возрасте уже не ходят на кастинги. Моё поколение давно сидит в жюри. Мой последний шанс – вот он. Завтра.

О н а. Ты постоянно жалеешь себя. Раньше я жалела тебя. Но теперь в этом нет смысла. Ты жалеешь себя сам. Ты потерял пол. Ты больше не мужчина. Ты должен быть сильным. Ты должен утешать меня, а не наоборот. (*Выдох.*) Я должна быть сильной. Но я не должна быть сильной. Я не думала, что это так ужасно, когда твой мужчина перестаёт быть мужчиной.

О н (*снимает очки, откладывает в сторону*). Педагоги этого проекта – один мой ровесник, другой на два года моложе, а Доминику всего тридцать. Доминик! Да по его лицу балалайка плачет! Макар Волобуев! Творческий псевдоним – Доминик. Вот ведь как! Творческий псевдоним у него! А чем я занимался, когда мне было тридцать? Ставил танец «Робинзоны» для младшей группы Дворца культуры нефтяников. Тридцать десятилеток под древнюю песню Аллы Пугачёвой. Номер имел большой успех! У родителей этих деток.

О н а. Если мужчина сдался, никакая женщина его уже не спасёт. Я и не должна спасать тебя. Я надеялась, что это ты спасёшь меня, вытащишь из нашего убогого города, из нашей убогой жизни. А теперь я должна каждый день твердить тебе, что мы справимся, что ты справишься, что я справлюсь. Я не справляюсь с этим.

О н. Я как будто не мог проснуться все эти годы. Всё казалось, вот ещё немного, и я начну. Всегда чего-то не хватало. Не хватало тебя. И вот, наконец, ты пришла, и вот я проснулся! А начинать уже поздно.

Она встаёт с пола, идёт к зеркалу, смотрит на своё отражение.

О н а. Мне двадцать пять. Девочки в танцах стареют быстрее парней. Каждый год подрастают новые. Им шестнадцать, восемнадцать, они гибче и наглее. Я уже должна их строить, а я до сих пор с ними в одном ряду. Ещё пара лет и всё, меня сольют. Я должна сейчас вырваться, сейчас. Я должна смотреть на них свысока, потому что звезда, потому что добилась всего, о чём они ещё только мечтают, а могут никогда и не получить! А сейчас они смотрят на меня сверху вниз просто потому, что моложе на несколько лет и мордашки наивнее. Они ведь отлично знают, что наивные мордашки продаются дороже всего.

Она отворачивается от зеркала, прислоняется к нему спиной, смотрит вперёд.

О н. Он сказал, чтобы его называли просто по имени.

О н а. Проклятое пятно.

О н. Кíро.

О н а. Ненавижу.

О н. Просто по имени – Кíро

О н а. Я ненавижу это пятно.
О н. Никто из них не говорил по-русски.
О н а. Я ненавижу это пятно.
О н. Им всем было от двадцати до тридцати. Киро было тридцать девять.
О н а. Смешно, если подумать об этом.
О н. Он был старше моих родителей.
О н а. Но мне не смешно.
О н. Сейчас мне тридцать девять.
О н а. Смешно, если не думать об этом.
О н. А тогда мне было одиннадцать и для меня тридцать девять лет значило уже вечность.
О н а. Меня унижает пятно на двери.
О н. Он был всегда
О н а. Дешёвая входная дверь в квартире, которую мы снимаем.
О н. Он был бог.
О н а. Пятно.
О н. Девять итальянцев.
О н а. Дешёвая входная дверь.
О н. Четыре девушки, четыре парня и Киро.
О н а. И пятно.
О н. И переводчица.
О н а. Мало того, что живём где-то на окраине...
О н. Ostro.
О н а. Это уже даже не город.
О н. Танцевально-пластический театр «Ostro».
О н а. Так ещё эта мерзкая дверь.
О н. Девяностые. Раньше мы не видели такой хореографии. Мама записала меня в кружок бальных танцев. Вальс, полька и что-то русское народное. Каким боком народные пляски относились к бальным танцам? Наши концертные номера.
О н а. Меня унижает пятно на двери. Я ненавижу это пятно! Я ненавижу эту дверь! Я ненавижу это пятно.
О н. И вдруг пластический спектакль из Италии. В первый вечер едва набралось ползала. Но слухи разнеслись мгновенно. Два следующих дня люди даже стояли в проходах.
О н а. Раздолбанная квартира.
О н. Гастроли по российским городам.
О н а. Это уже даже не город.
О н. Как наша провинция попала в этот список?
О н а. Мы живём хрен знает где.
О н. Три вечерних спектакля, два дневных мастер-класса для местных танцоров.
О н а. Окраина столицы – это всё равно, что окраина жизни. Это ещё хуже чем провинция.
О н. На мастер-класс пришли все танцевальные коллективы нашего ДК.
О н а. Мебель, которой неизвестно кто пользовался до тебя.
О н. На сцене мы не поместились, нас вывели в огромное фойе. Всё равно места хватало с трудом. И вот вошли итальянцы. Они были словно боги.
О н а. Алкашня.
О н. И Киро – главный бог.
О н а. Судя по всему, там жила какая-то алкашня.
О н. Он изменил мою жизнь.

О н а. У хозяйки не спросишь, по виду вроде приличная женщина.

О н. Перед их спектаклем выступали танцевальные коллективы нашего ДК.

О н а. Может из родственников алкашей кто-то сдох.

О н. После антракта – итальянцы.

О н а. Может, купила у алкашей.

О н. Никаких красочных костюмов: чёрные штаны и чёрные майки. Всё. Музыка и свет.

О н а. Даже ремонт не стала делать. Сдала сразу. Деньги что ли хочет скорее отбить? Но это же не квартира.

О н. Нереальный прекрасный и трагический мир фантазий Киро. Его душа заливала всю сцену, весь зрительный зал.

О н а. Унитаз течёт. И не отмывается. Унитаз не отмывается. И течёт

О н. Я смотрел их спектакли из-за кулис. После своего выступления наши танцоры быстро переодевались и бежали на балкон, куда их пускали смотреть стоя, потому что весь балкон тоже был продан. Только я оставался за кулисами.

О н а. Я перепробовала всё – бесполезно. Унитаз не отмывается. И бачок надо менять.

О н. Я не хотел на балкон, я хотел быть как можно ближе к ним. Никто не мешал мне. Про меня забывали, потому что существовали только они. Эти необычные имена: Энцо, Лознора, Уберто, Мирелла, Ромоло, Лучиана, Селия, Стефано.

О н а. Стульчак. Я купила новый стульчак, но унитаз всё равно ужасен.

О н. Итальянская речь.

О н а. А почему мы не можем заменить дверь?

О н. Мне казалось, что я могу танцевать под их диалоги.

О н а. И унитаза.

О н. *Ostro* – южный ветер, изменивший мою жизнь.

О н а. Это невозможно. Это так просто. Но это невозможно.

О н. Не *танцевальный коллектив*, какие были в нашем Дворце.

О н а. Просто заменить дверь. Это же должно быть не очень дорого, но денег нет, но дело даже не в этом. Наверное это не просто дверь. Это какой-то фатум.

О н. Это была сплочённая группа, команда, секта, где все понимали друг друга с полужеста.

О н а. Мы не можем позволить себе снимать квартиру дороже. Это какой-то фатум.

О н. А во главе стоял Киро. Они молились на него. Я видел, как они на него смотрели. Каждый из них готов был за него умереть. И я тоже.

О н а. Нет, сначала я со всем могла смириться.

О н. Ему было уже тридцать девять.

О н а. Я смирилась.

О н. Он выходил на сцену и танцевал, не уступая двадцатилетним парням из своей команды. Он делал какие-то нереальные акробатические трюки. Мне сейчас тридцать девять, но я не смогу их повторить.

О н а. Сначала я со всем могла смириться. И я смирилась.

О н. Их спектакль длился шестьдесят три минуты. Ровно.

О н а. Но время идёт, а унитаз всё тот же.

О н. Музыкальные треки переходили один в другой или музыка обрывалась и танец продолжался в тишине. Не было пауз между номерами. Настоящий пластический спектакль без перерывов на аплодисменты.

О н а. И пятно на двери.

О н. То что они делали на сцене было невероятно. Соединение танца и сложнейшей акробатики. Каждый номер на пределе человеческих возможностей.

О н а. Старая дверь, обитая дермантином.

О н. Танцоры менялись на сцене, то это был дуэт, то трио, иногда кто-то солировал, иногда танцевали все девять. Но Киро среди них был иным. Когда он был на сцене, все взгляды были прикованы только к нему.

О н а. И пятно.

О н. Он убегал со сцены и падал за кулисами. Он танцевал, не уступая молодым парням. Уходил со сцены всего четыре раза за спектакль и падал за кулисами. Потому что не было сил. Никто из зрителей, никто не догадывался. Только я подсмотрел.

О н а. Левее и выше глазка.

О н. Когда я увидел это первый раз, я думал, что он умирает. *(Ложится на спину.)* Его лицо было искажено болью, он хрипел, он задыхался. Но уже через две минуты делал на сцене такое, чего никто из танцоров нашего Дворца культуры никогда не смог бы повторить.

О н а. Это пятно от того, что какие-то люди до нас открывая дверь смотрели в глазок и прислонялись лбом к двери. Много лет. И теперь на этом месте жирное пятно.

О н. А потом он снова улетал со сцены, почти не касаясь пола и падал. Тут же кто-то из его ребят, которые в этот момент были за кулисами, подбегал к нему и начинал его обмахивать своей рубашкой, которые они все накидывали на себя, когда уходили со сцены. Потом ему помогали подняться, давали бутылку с водой. Он делал один глоток и возвращал бутылку. И стоял, согнувшись, опираясь на колени и пытаясь восстановить дыхание. Потом он слышал аккорды своего следующего номера и выходил на сцену, прямой, с расправленными плечами и невозможно было догадаться, что только что он умирал.

О н а. Поколения людей ежедневно прислонялись своими лбами к этой двери. И пятно никак не оттирается, сколько я ни пыталась. Как и унитаза.

О н. Это был их ритуал. Киро убегал со сцены, падал, хрипел, хватая ртом воздух, а его ученики, которые были за сценой, обмахивали его своими рубашками и протягивали бутылку воды. В их глазах было столько любви!

О н а. Проклятое пятно на двери. Это пятно сводит меня с ума.

О н. Каждый раз за сценой он умирал у них на руках. И возрождался. И продолжал танцевать.

О н а. Когда ты звонишь в дверь, я подхожу и смотрю в глазок на расстоянии, чтобы не коснуться лбом этого пятна. Но глазок старый. Глазок мутный. Нужно придвигаться ближе, чтобы хоть что-нибудь разглядеть. Такой район, нельзя не смотреть в глазок. Даже если знаешь, что прийти может только один человек.

О н. Их спектакль можно было смотреть не три раза подряд, а тридцать три.

О н а. И если я всё-таки коснусь лбом этой двери, этого пятна, меня начинает трясти, как будто я лбом ткнулась в какую-то мерзость. В дерьмо, в блевотину, не знаю во что ещё.

О н. Но не шоу изменило меня, а то, что я видел за сценой.

О н а. Я протираю лоб антибактериальными салфетками, а меня трясёт.

О н. Тогда у меня появилась мечта – когда вырасту, я буду таким, как Киро.

О н а. Я тру лоб антибактериальными салфетками, а меня трясёт.

О н. Я буду танцевать до полной потери сил и падать за сценой.

О н а. Меня унижает пятно на двери.

О н. И ко мне будут подбегать ребята из моей команды.

О н а. Меня унижает пятно на двери.

О н. И в глазах у них будет любовь.

О н а. Меня унижает пятно на двери.

О н. И среди них будет она. *(Садится, лицом в зал.)*

О н а. Я пыталась убежать от быта. Быт – это ужасное тупое слово. Удар тупым предметом по голове. Я пыталась раствориться в танце. А теперь быт растворяет меня.

Она идёт вперёд, поднимает с пола очки, рассматривает их.

О н. Его девушку звали Селия. Она была моложе, ей было двадцать с небольшим. У них был танец, главный танец всего спектакля. Она выходила с завязанными глазами. *(Она надевает очки.)* Он двигался вокруг неё, боялся дотронуться, его рука застывала в нескольких сантиметрах от её тела. *(Она идёт к зеркалу, смотрит на своё отражение.)* Но он сдувал пылинки с того места, на которое она должна была наступить. На кончиках пальцев она шла к краю сцены, к обрыву, и тогда Кирилл решался и лёгкими касаниями направлял её, уводил в сторону от пропасти. И вот, она доверялась ему целиком, он приподнимал её над землёй, и они танцевали. Её глаза были завязаны. Она не касалась пола, ступни парили в паре сантиметров над сценой. Это был самый прекрасный танец, который я видел в своей жизни. И в этом полёте она срывала повязку с глаз. *(Она берёт со стола вилку, рассматривает её сквозь очки.)* Танец ломался, они отдалялись. В конце они стояли друг напротив друга. Она проводила рукой по его щеке. Разворачивалась и уходила. Он ведь научил её летать. А ей хотелось ходить по земле. Самой. *(Она кладёт вилку на стол.)*

О н а. Месяц назад приезжала подруга. Та самая. Проездом, пересадка в Москве. На море ехала, к тётке. У неё жить можно бесплатно. Она туда раз в два-три года ездит. Шесть часов на Казанском вокзале ждать поезд в сторону моря. Я ездила к ней туда, на вокзал, встретила, проводила. Не стала тебе говорить. *(Идёт к Нему, встаёт у него за спиной.)* Посидели в кафе. Моя ровесница. Она как-то резко располнела, становится похожей на мать. Я в основном молчала, что мне рассказывать? Она говорила. Ей много чего было рассказать. Танцевать бросила. Времени нет. Нефтехим не бросила. Отец болеет. Денег не хватает. С парнем, с которым встречалась, рассталась. Теперь живёт с другим. У него Приора. Устала варить суп, устала придумывать ужин каждый день. Думает, заводить ребёнка или нет. Парень вроде жениться на ней не очень-то собирается. А рожать вроде надо, чего ждать? Ремонт надо в хрущёвке. И ванну надо поменять, никогда не меняли, уже вся жёлтая, облезлая, залезать в неё противно, а денег нет. Она говорит, а мне страшно. Рутинка. Болото. Вот это вот – каждый день. И так живут миллионы. И так живёт моя мама. А я так не хочу. Я танцевать пошла, потому что когда танцуешь, ничего этого нет. *(Снимает очки, складывает их, приставляет к его горлу, как будто втыкает вилку, несколько раз прокручивает.)* Когда я увидела тебя на сцене, я подумала, это будет танец на всю жизнь. С ним, ни о чём не думая, за пределами всего! Но когда выходишь из танцевального зала всё равно на тебя всё это – шарах! Обрушивается! На голову! Я думала – в Москву! Там не так. С тобой. Мы всего добьёмся. Я ведь с тобой! И я стану звездой – телевизор, интернет, глянцево-журналы. И тогда я вернусь туда, в наш город, посмотреть на это всё... И буду улыбаться. И мои бывшие друзья будут хвастаться: «А ведь я её знал, она всегда была с придурью». Потому что про хорошее-то говорить не интересно. Вот если ты какую-то гадость можешь рассказать про человека, вот тогда ты действительно был его близким другом. Железное доказательство. А мне будет пофигу, потому что я буду знать – вот вы все здесь и сохнете, а я сейчас уеду и не вспомню ни одного вашего имени. Я не могу туда вернуться. Я не могу. Не туда. Я не могу вернуться.

Она бросает очки на пол. Он поднимается с пола. Она садится. Он встаёт за её спиной.

Молчит. Потом разворачивается, идёт к зеркалу, прислоняется к нему спиной, вдруг резко отталкивается от него, идёт вперёд, останавливается недалеко от Ней. Молчит. Садится на колени. Смотрит на Ней

О н. Alisha Rain. *(Пауза.)* Мало ли на свете хореографов? Я первый раз слышал это имя. Alisha Rain. Звучит стильно. Она танцевала в каких-то известных мюзиклах. Потом уже прочитал биографию на сайте шоу. Создатель своего уникального танцевального стиля Alisha style, который преподаёт в собственной танцевальной школе. Он стал основой её пластического спектакля, который уже четыре года идёт с неизменным аншлагом. «Любовь к Италии». Когда мы вышли на сцену, и члены жюри задавали стандартные вопросы, она даже глазом не моргнула. Как будто видела меня в первый раз. Наш первый московский кастинг. Перед ней был

листок с моей биографией. Я не узнал её. Я! Не узнал. Она перекрасилась в блондинку, но главное, лицо стало совсем другим. Мы с тобой уже начали танцевать, и вдруг я понял, кто это. Она подошла ко мне потом. Ты видела, мы разговаривали в стороне. «Так, ни о чём, сказала, что у нас есть перспективы, что мы молодцы». Она действительно сказала, что мы молодцы. Мы молодцы! И у нас есть пер-спек-ти-вы! Что я сильно вырос за то время, пока мы не виделись. Я сильно вырос! Это она мне говорила! Но вот конкретно для этого шоу не подходим. Не вписываемся в формат. Звала на свой спектакль. Сказала, что использовала там кое-что из наших с ней находок. Из наших! Из наших с ней!! Она уехала в Москву, после того как бросила меня. Я не следил за её судьбой. Я очень старался её забыть. Очень старался. Я ходил на её спектакль. Не стал тебе говорить. И ей не звонил. Просто сам. Хотел посмотреть, что за любовь у неё вдруг возникла к Италии? Она действительно стажировалась там, всё-таки попала по какой-то программе. Прочитал в биографии на сайте шоу. На девяносто процентов, ну ладно, на восемьдесят, это мои находки, танцы, идеи, это всё, что я придумал двадцать лет назад. Немного добавила от себя, ну не зря же она столько лет работала в мюзиклах. Но в основном это всё моё – и хореография, и драматургия каждого номера – всё, что мы с ней когда-то танцевали. И общая линия – я же рассказывал ей все свои замыслы. И теперь это её спектакль. И она решает, подхожу я для какого-то сраного шоу или нет. Потому что она автор модного *новаторского* спектакля! Который почти полностью придумал я *двадцать лет назад*. Когда она меня бросила, я думал, что умру. А теперь передо мной стоял не знакомый мне человек. Куда пропала та девушка? Как она превратилась в это? Я вдруг впервые понял, что Алины больше нет. Вообще. Нигде. Я впервые понял, что Алины больше нет.

Она поднимается с пола.

О н а. Всё. Вот теперь действительно конец. (*Идёт к столу, начинает переодеваться в уличную одежду.*) Репетиция сорвана. Скоро закроют зал. Стажировка в Риме. Целый месяц! И ты сдался. На финишной прямой. С тобой я бы всё равно не выиграла. Мы бы даже кастинг не прошли. Потерять такую возможность! Нет. Бежать. Бежать прочь. Бежать от тебя. Пока у меня ещё есть будущее. Но только без тебя. Вот теперь действительно конец. Всё.

О н. Когда они прощались, в фойе опять собрались все коллективы ДК. Мне удалось протиснуться в первый ряд. Он узнал меня. Он видел меня за кулисами, видел, как я смотрел на него там. Он просто кивнул. Одному мне. Иногда я мечтал о славе. Я всегда мечтал о славе. Хотел приехать с гастролями в Рим, встретить там Киро и сказать ему: «Вот, всё начиналось с тебя, а теперь я сам на гастролях в Италии. Ты создал меня по своему образу и подобию. И теперь я тоже бог». Он вспомнит и обнимет меня. И мы будем говорить как равные. И когда мы будем прощаться, он просто кивнёт мне так же, как тогда. Иногда я думаю, зачем это всё? Зачем это всё... было? Наверное, ради того, чтобы всего лишь ещё раз увидеть, как мне кивнёт Киро. (*Пауза.*) Я не знаю, как буду танцевать завтра.

Она снова, второй раз за вечер, начинает слышать его слова.

О н а. Да, я вижу.

О н. Я выдохся. Наверное тебе стоит найти другого партнёра.

О н а. Я нашла другого партнёра. Ты выдохся.

Теперь Он тоже слышит её.

О н. Подожди. Подожди, подожди. Что ты сказала?

О н а. Я нашла себе другого партнёра. Завтра я иду на кастинг с ним.

О н. Ты серьёзно?

О н а. Да.

О н. Когда ты успела? Не может быть.

О н а. Его зовут Карлос. Мы познакомились на отборочном туре.

О н. Карлос?

О н а. На самом деле он Юра. Карлос – это творческий псевдоним.

О н. Ну конечно.

О н а. В нём правда есть что-то испанское, что-то восточное. Он похож на Карлоса.

О н. Что-то восточное?

О н а. Мы репетировали каждый день. У тебя не было времени. У него было. Мы отлично станцевались. Отлично чувствуем друг друга.

О н. Подожди... Как вообще? Я не понимаю.

О н а. Я с самого начала видела, что ты не сможешь. Ты как будто специально делаешь всё, чтобы проиграть. Ты боишься репетиций. С тобой у меня нет шансов.

О н. Но ведь мы репетировали.

О н а. Да. Я надеялась до последнего момента. Карлос был моим запасным вариантом. Но я знала, что ты сдашься.

О н. Но, я не сдался. Я сказал про партнёра так, на будущее. Я думал, завтра мы вместе.

О н а. Ты не готов. Ты знаешь.

О н. Это эфирный кастинг. Съёмка для телевидения. Ты не могла пройти отборочный тур два раза с разными партнёрами и два раза выйти в финал.

О н а. Карлос тоже прошёл отбор. Со своей партнёршей. Но его девочка слабая, это видно. Я подошла к нему, когда объявили результаты, предложила танцевать вместе. Я не говорю тебе, он не говорит своей партнёрше. Если всё получается – танцуем, если нет – остаёмся каждый со своим. Сегодня я должна позвонить. Я дала тебе шанс, я тянула до последнего, до самого конца, ты видишь.

О н. Как объяснишь организаторам?

О н а. Ты отказался. Ну, как будто, ты сам отказался. Если хочешь, я могу сказать, что из-за возраста. Ну как бы ты понял, что не потянешь напряжение наравне. Нет? Да? Нет? Ну или просто без объяснения. Просто отказался. И его партнёрша, ну, Карлоса партнёрша тоже не смогла. Может это она поняла, что не потянет напряжение. Ну она не из-за возраста, она просто поняла, что не потянет. Получается, как бы вы нас оба бросили. Ну кинули круто так, и мы от безысходности стали танцевать вместе. Это будет наша фишка.

О н. А его партнёрша как?

О н а. Она сделает всё, что скажет Карлос. Я говорю, никакая девочка. А он лидер.

О н. Он тебе нравится?

О н а. Да. Ему двадцать шесть, он в идеальной форме, всё схватывает налету.

О н. Я имею в виду как мужчина.

О н а. Перестань. Ты ещё спроси, спали мы или нет?

О н. А вы...

О н а. Нет. Что за?.. Как пошло! Что за пошлость?! Но если для шоу нужно будет сыграть романтические отношения, мы сыграем.

О н. Не сомневаюсь.

О н а. И мне будет даже не сложно. *(Пауза.)* Наверное ты был когда-то таким.

О н. Я не мог быть таким никогда.

О н а. На ТВ главное – шоу. Не только танец. А у меня с Карлосом, получается, уже есть история. Мы уже отличаемся от остальных.

О н. Ты всё рассчитала.

О н а. Да. Всё как ты учил.

О н. Что будете танцевать?

Пауза.

О н а. «Движение навстречу».

Пауза.

О н. Что?

О н а. Ты должен меня понять. Там всё – хореография, драматургия, чувство, всё сплавлено, всё идеально. Это танец, который запомнят.

О н. Вы репетировали...

О н а. Да, всё это время. У Карлоса отлично получается. Он даже внёс дополнения в свою партию.

О н. Даже?

О н а. В смысле в твою партию, ну то есть уже в свою. Пара комбинаций, чтобы показать свои возможности, ты такого уже не сделаешь, они там в тему, отлично встроились.

О н. Это лучшее, что я сочинил.

О н а. И, знаешь, мы скажем, что это наша с Карлосом хореография.

О н. Так, стоп... чего?

О н а. Ну, будет лучше, если тебя совсем не упоминать. А то как-то странно.

О н. Да, как-то странно.

О н а. Ведь тогда получается у нас просто суперская уже история.

О н. Просто супер!

О н а. Да! Получается, когда партнёры так нас подставили, мы встретились и сами вдвоём сочинили танец «Движение навстречу».

О н. А для шоу нужна драма.

О н а. Да! Ты же понимаешь.

О н. Я не отдам ему свой танец.

О н а. Не ему – нам.

О н. Тем более.

О н а. Мне. *(Пауза.)* Ты сочинил его для меня. И сейчас он мне необходим.

О н. Я сочинил его для нас.

О н а. Перестань. Это просто танец.

О н. Что?

О н а. Перестань! Давай без этих вот всех... Если хочешь, мы изменим название. Или пусть будет совсем без названия.

Пауза.

О н. Без названия?

О н а. Так даже лучше.

О н. Даже так?

О н а. Мы уже всё отрепетировали. Мы не успеем сделать что-то новое, а на одной импровизации там не выедешь.

О н. Да. Мы уже не вернём движение навстречу.

О н а. Да, мы с тобой уже нет. А мы с Карлосом уже отрепетировали.

О н. Мы с тобой уже нет.

О н а. А сделать что-то новое мы не успеем, уже поздно.

О н *(смотрит на часы)*. Уже поздно.

О н а. Да, уже поздно.

О н. Без названия.

О н а. Да, хорошо. Пусть будет без названия. Так даже лучше.

О н. Да, пусть так.

О н а. Да, хорошо, да. Ты можешь прийти как зритель. Я скажу, что ты в зале, тебя покажут, помашешь рукой.

О н. Передам привет всем, кто меня знает.

О н а. Там... не знаю, могут не дать микрофон. А могут дать, спросят, почему ты отказался участвовать, это же шоу. Нет, лучше не приходи. Посмотришь потом по телевизору. Вместе посмотрим.

О н. Нет. *(Пауза.)* Я не приду.

О н а. Да, хорошо, да. Не приходи. Так лучше. Без названия.

О н. Да, так лучше.

О н а *(смотрит на часы)*. Уже поздно. И ещё... Знаешь, я сегодня переночую у Карлоса. Ты не думай... Просто он предложил, если вдруг что, на всякий случай. От него ближе до студии. Проще можно добраться. А везде ведь пробки. Сам знаешь. А ведь опаздывать нельзя. Ты же не против?

О н. У тебя завтра важный день.

О н а. Я знала, что ты поймёшь.

О н. Ostro.

О н а. У меня завтра важный день.

О н. Южный ветер.

О н а. Пожелай мне удачи.

Он поднимает с пола очки, протягивает Ей. Она берёт очки.

О н. Удачи.

Они стоят друг напротив друга.

Она проводит рукой по его щеке. Надевает очки.

О н а уходит.

Он стоит без движения. Потом медленно обходит зал.

Он начинает танцевать. Из тишины возникает музыка. Она звучит всё громче. Он танцует, как танцуют только в последний раз. Для Ней, какой она была несколько лет назад, для Алины, какой он её помнит, для Киро, где бы он сейчас ни находился, для южного ветра, которого никогда уже не будет в его жизни. Он замирает в финальной точке танца, совпадая с финальным аккордом музыки. Тишина. Он падает на сцену без сил. Он задыхается, хрипит, его лицо искажено болью. Кажется, что он умирает.

Один.